

Исследовательская статья

DOI 10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326

УДК 159.9

Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим**Р.М. Шамионов**

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83

Рост социальной конкуренции и современные тенденции экономической и социальной интеграции в мире побуждают к изучению дискриминационных установок личности и группы как существенного барьера в реализации этих процессов. Несмотря на многочисленные попытки поиска различных оснований и факторов развития дискриминационных установок, остаются актуальными исследования специфичных установок и ценностей в отношении конкретных и обобщенных дискриминируемых групп. Цель исследования – изучить роль индивидуальных ценностей и идеологических установок в предикции предубежденности по отношению к Другим.

В исследовании приняли участие 217 человек (мужчин – 36 %), средний возраст – 28,9 лет, $SD = 11,2$. Использована анкета, направленная на оценку степени выраженности дискриминационной установки в отношении представителей ряда групп. Выраженность ценностей определена с помощью методики Ш. Шварца. Для оценки идеологических установок авторитаризма правого толка, социального доминирования, веры в опасный и конкурентный мир использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, разработанная Д.С. Григорьевым. В результате конфирматорного факторного анализа выделены четыре обобщенные дискриминируемые группы: социально незащищенная, диссидентская, аутсайдерская и социально-статусная. Получены данные, характеризующие соотношение идеологических установок и выраженности дискриминации отдельных групп, а также обобщенных групп. На основе структурного моделирования выявлены общие и специфичные для каждой генерализованной дискриминируемой группы ценности.

Ключевые слова: дискриминационная установка; предубеждения; генерализованные дискриминируемые группы; идеологические установки; ценности; авторитаризм правого толка; ориентация на социальное доминирование

Введение

Проблема формирования и реализации дискриминационных установок актуализируется в связи с ростом социальной конкуренции и общими тенденциями экономической и социальной интеграции во всем мире. Особую актуальность данная проблема приобретает в России в силу ряда обстоятельств,

© Шамионов Р.М., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

имеющих первостепенное значение для социального и экономического развития страны. Это необходимость стимуляции и конкурентной среды, и социальной интеграции как основы устойчивости общества, а также низкий рост населения, привлечение трудовых мигрантов и т.п.

Исследования дискриминационных установок, проведенные в последние десятилетия, касаются анализа дискриминации конкретных социальных групп на основе возрастной дискриминации (Барсуков, 2018; Усова, 2018), сексуальной (Бескова, 2018a; LaCosse et al., 2019), религиозной (Бескова, 2018b; Moss et al., 2019), миграционной и расистской (Xenitidou, Sapountzis, 2018) и т.д. Необходимо также отметить, что отдельные направления дискриминационных установок расщепляются в соответствии с объективными и субъективными характеристиками. Таковой, например, является дискриминационная установка по возрасту. В результате исследований Н.В. Усовой установлено, что по отношению к детям, подросткам и пожилым эти установки приобретают совершенно четкие очертания, и, несмотря на их коренные различия, общим является то, что имеются повседневные трудности, приводящие к дополнительному напряжению и препятствующие благоприятному взаимодействию с представителями разных возрастных групп (Усова, 2018).

Эти исследования свидетельствуют о том, что дискриминационные установки представляют собой довольно размытые (по критериям, содержанию) целые группы переживаний по отношению к людям с весьма различным спектром особенностей, не соответствующих некоей внутренней норме, соотносимой с группой Своих, в порой весьма узкой, ограниченной области бытия. В исследованиях Дж. Даккита и К. Сиблей в 2007 г. (Duckitt, Sible, 2007), а затем К. Канталь с коллегами в 2014 г. (Cantal et al., 2014) проведена попытка классификации предубеждений с использованием математических методов. В результате выделены три группы дискриминируемых лиц: опасные, ущемленные и диссидентские группы. Такой шаг позволил обобщить столь разрозненные установки и выяснить общие мотивационные составляющие предубеждений.

Важнейшим шагом в понимании мотивационной основы дискриминации Другого стала разработка проблемы социальных верований и убеждений. Одним из первых исследователей-психологов, обратившихся к ней, стал М. Рокич, утверждавший, что ценности – это устойчивое убеждение в том, что конкретный способ поведения или конечное состояние существования является лично или социально предпочтительным по сравнению с противоположным или обратным способом поведения или конечным состоянием существования (Rokeach, 1979). Весьма близки к данной позиции взгляды С. Шварца, в соответствии с которыми ценности как верования образуют определенные мотивационные цепочки, объединенные в группы, обуславливающие определенное поведение (Шварц и др., 2014). Кроме того, исследователями установлено, что влияние отдельных ценностей на поведение неодинаково (Батхина, Лебедева, 2019; Tong, Chen, 2008). Это значит, что дискриминационные установки могут быть связаны с определенными ценностями или группами ценностей, тем самым обуславливая сложные формы поведения по отношению к Другим.

Одним из важнейших оснований дискриминационных установок являются идеологические установки – авторитаризм правого толка и социальное доминирование (Григорьев, 2017; Duckitt, Sible, 2007). Исследователи отмечают, что идеологические установки – это те же социальные верования, как и ценности, определяемые со стороны представлений человека о сущности людей, об их поведении и о том, каким образом необходимо реагировать на это (Гулевич и др., 2014). Таким образом, верования предопределяют выбор жизненных целей (например, к безопасности, сохранению порядка или доминированию). Соответственно, согласно концепции Дж. Даккита, вера в опасный мир порождает авторитаризм, а вера в конкурентный мир – ориентацию на социальное доминирование (Duckitt et al., 2007).

Важным шагом к пониманию дискриминационных установок в современном обществе стали исследования Дж. Даккита и К. Сиблей в Новой Зеландии (Duckitt, Sible, 2007) и К. Канталь с коллегами в Бразилии (Cantal, 2014), в которых установлено, что идеологические установки (авторитаризм правого толка и социальное доминирование) «специализируются» в своем влиянии на выраженность дискриминации отдельных групп (в частности, отношение к «опасным» группам значимо связано только с авторитаризмом, отношение к «ущемленным» – только с социальным доминированием, отношение к третьей, «диссидентской», группе было связано с обеими установками, но сильнее с авторитаризмом и слабее с доминированием). Однако, на наш взгляд, необходимо учитывать социокультурные условия, в которых эти данные получены. В условиях разных культур могут формироваться иные основания и предмет дискриминации. Например, в исследовании Л.Е. Тарасовой проведен детальный анализ возникновения дискриминационных установок в культурно-историческом контексте. Автором приводятся аргументы в пользу того, что определенные дискриминационные установки тесно связаны с длительной культурной эволюцией в разных странах, и никакие законы порой не способны автоматически решить долго копившиеся проблемы (Тарасова, 2018).

В результате эмпирического исследования Е.Е. Бочаровой выявлен значительный вклад в содержание дискриминационных признаков базовой установки «убежденность в необходимости контроля» в соотношении с «необычным поведением», описываемым испытуемыми как социально опасное (Бочарова, 2018). Иначе говоря, дискриминационная установка близка, с одной стороны, к идеологической установке авторитаризма, а с другой – социально доминирования. Это еще раз подтверждает наличие прямой связи между авторитаризмом – доминированием и дискриминацией.

Изучаются способы устранения дискриминационных установок, среди которых можно выделить исследования воображаемого контакта с представителями стигматизированных групп (Schuhl et al., 2007, 2019); имеются исследования, в которых показано, что более высокое качество контактов связано с более низкими уровнями межгрупповой враждебности (вне зависимости от различий по показателям предубежденности) (Kteily et al., 2007, 2019). Вместе с тем значительную роль в устранении дискриминационных установок играет государ-

ственная политика (направленная на интеграцию или неопределенная) (Silva et al., 2018). Также существуют исследования, в которых установлен факт снижения дискриминационных установок благодаря изменениям эмоционального или личностного порядка; например, Р.Р. Стиль с коллегами (Steele et al., 2019) показали, что регулирование негативных эмоциональных реакций на угрожающие события может помочь уменьшить предубеждение аутгруппы. Наконец, анализ конкретных вмешательств позволил установить причинно-следственную связь между предрассудками и внегрупповой идентификацией (например, на уровне практики ассоциирования позитивных концепций с чернокожими (Phills et al., 2019)). Это значит, что контакт с Другим может способствовать либо снижению, либо ограничению дискриминационных установок. Однако этот, казалось бы, универсальный способ, как выявилось в другом исследовании, может по-разному сработать в разных обществах (культурах) (Kende et al., 2018). Поэтому такая стратегия может использоваться избирательно, равно как и регуляция эмоциональных реакций в отношении различных событий или реальности.

В различных исследованиях реализацию дискриминационных установок в поведении связывают с разными обстоятельствами – характером межгрупповых отношений (Браун, 2001), экономическим статусом (Триандис, 2007), когнитивными способностями (De Keersmaecker et al., 2018), негативными аффективными явлениями (Steele et al., 2019) и даже воспринимаемой угрозой для собственной адаптации, источником которой является потенциально дискриминируемый (Григорьева, 2018), некоторыми эффектами социализации (Шамионов, 2018), социальными представлениями и их преломлением в разнообразных отношениях личности, подпитываемых переживаниями опасности и страха (Кленова, 2018), и, наконец, идеологическими и политическими установками (Anderson, Ferguson, 2018) и др.

Вместе с тем исследователи отмечают изменения, происходящие со временем в области исследований предубеждений (Ferguson et al., 2019), и трудности, возникающие в дифференциации самих дискриминируемых групп, а также в отношении их включения/исключения в исследования предрассудков.

Мы предполагаем, что, во-первых, классификация дискриминируемых групп (а по сути, классификация дискриминации по ее предмету) может быть расширена за счет социальных статусов индивида, и, во-вторых, ценности личности образуют более весомые комбинации взаимосвязей с этими группами дискриминируемых характеристик, нежели идеологические установки.

Таким образом, *цель настоящего исследования* – изучить роль индивидуальных ценностей и идеологических установок в предикции предубежденности по отношению к Другим.

Процедура и методы исследования

Участники. В исследовании приняли участие 217 человек (мужчин – 36 %), средний возраст $M = 28,9$; $SD = 11,2$; женаты/замужем – 64,5 %, не женаты/не замужем – 27 %, другое – 7,8 %; проживают в селе – 22 %, в малом городе –

12 %, в большом городе – 63 %; разного уровня образования, средний доход пропорционально распределен по всей выборке.

Для диагностики использованы следующие *методики*.

1. Специально разработанная шкала (с шагом 5 пунктов) на выявление степени выраженности дискриминационной установки к представителям различных групп (мигранты, бездомные, бомжи, лица с физическими недостатками и т.д.): «Оцените, пожалуйста, в какой степени вы испытываете неприятие и предрассудки к представителям перечисленных групп в разных обстоятельствах». Дискриминируемые группы были выявлены в результате теоретических и пилотажных исследований (Шамяонов, 2018; Шамяонов, Григорьева, 2018). Все шкалы прошли проверку на конструктивную валидность и согласованность с помощью коэффициента α Кронбаха (α Кронбаха составляет от 0,86 до 0,89).

Для оценки дискриминационной установки (неприятия и предубеждений в отношении представителей аутгрупп) использовались два основных показателя – обобщенная предметная (аутгрупповая) дискриминационная установка (на основании оценок испытываемой неприязни к представителям различных групп) (α Кронбаха = 0,89) и обобщенная дискриминационная установка по сферам дискриминации (на основании оценок выраженности неприязни к Другим в определенных сферах жизнедеятельности) (α Кронбаха = 0,89).

2. Выраженность ценностей определялась с помощью методики Ш. Шварца (Шварц, 2012). В соответствии с методикой определяется выраженность 19 ценностей: Самостоятельность – Мысли (VSdT); Самостоятельность – Поступки (VSdA); Стимуляция (VST); Гедонизм (VHD); Достижение (VA); Власть – Доминирование (VPD); Власть – Ресурсы (VPR); Репутация (VF); Безопасность – Личная (VSP); Безопасность непосредственного окружения (VSS); Традиция (VTR); Конформизм – Правила (VCR); Конформизм – Межличностный (VCI); Скромность (VH); Универсализм – Забота о других (VUN); Универсализм – Забота о природе (VUC); Универсализм – Толерантность (VUT); Благожелательность – Забота (VBC); Благожелательность – Чувство долга (VBD), которые располагаются на континууме: смежные ценности являются наиболее совместимыми, а противоположные – находятся в наибольшем конфликте друг с другом.

3. Для оценки авторитаризма правого толка, который отражает мотивацию и установки на поддержание социальной сплоченности, порядка, стабильности и коллективной безопасности, использовалась короткая версия методики Дж. Даккита, разработанная Д.С. Григорьевым (Григорьев, 2017). Она включает 16 вопросов, распределенных по ряду шкал: авторитарное подчинение ($\alpha = 0,62$), авторитарная агрессия ($\alpha = 0,75$), конвенционализм ($\alpha = 0,73$), доминирование ($\alpha = 0,79$), эгалитаризм ($\alpha = 0,71$), вера в опасный мир ($\alpha = 0,76$), вера в конкурентный мир ($\alpha = 0,64$). Данная методика использована в регрессионном анализе.

Логика и *процедура статистического анализа* следующие. В начале проводится предварительный эксплораторный факторный анализ (ЭФА) показателей дискриминируемости представителей различных групп. Затем строится

априорная модель конфирматорного факторного анализа (КФА). На основе факторного анализа вводятся новые переменные (в которых обобщены показатели дискриминации определенных групп). Затем проводится проверка надежности и согласованности этих шкал, корреляционный анализ показателей шкал дискриминации и идеологических установок. На следующем шаге исследования проводится структурное моделирование с определением путей и включением ценностей и обобщенных показателей дискриминации.

Результаты исследования и их обсуждение

В результате факторного анализа методом максимального правдоподобия после Varimax-вращения выделены четыре фактора, объясняющие 53 % общей дисперсии (см. матрицу повернутых факторов в табл. 1).

Таблица 1/Table 1

Факторный анализ показателей дискриминации различных групп
[Factor analysis of the indicators of discrimination against different groups]

Дискриминируемые группы	Фактор			
	1	2	3	4
Мигранты (МГ)		0,516		
Бездомные (БЖ)			0,385	
Лица с физическими недостатками (ФН)	0,522		0,521	
Лица с психическими расстройствами (ПН)			0,573	
Лица с нетрадиционным сексуальным поведением (НС)		0,403		
Пенсионеры (ПС)	0,584			
Дети, подростки (ДП)	0,903			
Представители иных этнических групп (ЭТ)		0,863		
Представители иных религий (РГ)		0,665		
Жертвы преступлений (ЖП)	0,443			
Физически непривлекательные (ФП)	0,496		0,621	
Более успешные (ВС)		0,455		
Лица другой социальной общности, уровня, статуса (ДК)	0,531			0,539
Лица с низкими доходами (НД)			0,500	
Лица с высокими доходами (ВД)				0,849
Политические деятели (ПО)				0,721
Панки, хиппи, представители других субкультур (СК)			0,590	
Многодетные семьи (МС)	0,465			
Дисперсия (всего 52,5 %)	15,1	13,21	13,17	10,99

Как видно из табл. 1, первый фактор (15,1 % общей дисперсии) образуют предубеждения, испытываемые к лицам с физическими недостатками, пенсионерам, детям и подросткам, жертвам преступлений и многодетным семьям. Данный фактор можно назвать дискриминацией по отношению к *социально-незащищенным*. Второй фактор (13,21 % общей дисперсии) составляют

мигранты, лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией, представители иных этнических групп, иных религиозных групп, которые можно обобщить в *диссидентские группы*. Третий фактор (13,17 % общей дисперсии) включает физически непривлекательных лиц, представителей различных субкультур, лиц с низкими доходами, лиц с психическими расстройствами, бездомных – *социальных аутсайдеров*. Наконец, четвертый фактор (10,99 % общей дисперсии) образовали *социально-статусные группы*, включающие лиц другой социальной общности, уровня, статуса, более успешных, лиц с высокими доходами и политических деятелей.

На следующем этапе нами построена априорная модель КФА. Поскольку использование множества индикаторов для каждого латентного конструкта позволяет представить степень, с которой каждая переменная объясняет латентную переменную, появляется возможность проверки внутренней согласованности четырехфакторной модели дискриминационной установки.

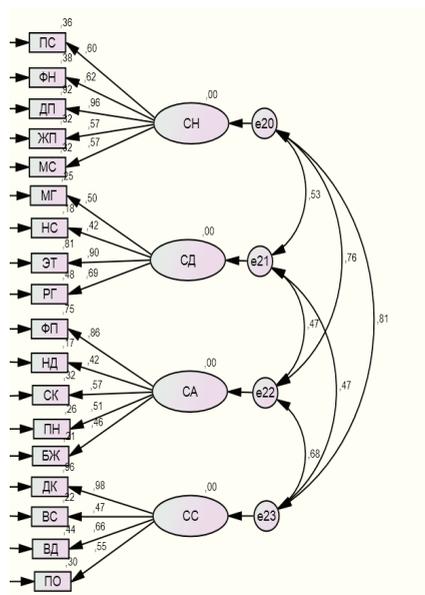

Рис. 1. Обобщенная структура дискриминируемых групп
 [Figure 1. Generalized structure of discriminated groups]

Условные обозначения: МГ – мигранты; БЖ – бездомные; ФН – лица с физическими недостатками; ПН – лица с психическими расстройствами; НС – лица с нетрадиционным сексуальным поведением; ПС – пенсионеры; ДП – дети, подростки; ЭТ – представители иных этнических групп; РГ – представители иных религий; ЖП – жертвы преступлений; ФП – физически непривлекательные; ВС – более успешные; ДК – лица другой социальной общности, уровня, статуса; НД – лица с низкими доходами; ВД – лица с высокими доходами; ПО – политические деятели; СК – панки, хиппи, представители других субкультур; МС – многодетные семьи; СН – социально-незащищенные; СД – диссидентские; СА – социально-аутсайдерские; СС – социально-статусные.

Примечание. Пути являются стандартизированными коэффициентами максимального правдоподобия из подтверждающего факторного анализа.

Обобщенная структура дискриминируемых групп представлена на рис. 1. Показатели согласованности данной модели дают приемлемый результат (CFI = 0,987; AGFI = 0,884; GFI = 0,943; RMSEA = 0,40). Как видно из данной модели,

явные переменные, связанные с латентными, несколько отличаются от результатов ЭФА. Тем не менее качественный анализ переменных, объединенных в факторах, позволяет говорить о достаточной согласованности параметров, принадлежащих к одной латентной переменной. Таким образом, можно говорить о незначительной коррекции первоначальной структуры путем перемещения незначительного количества переменных, принадлежащих разным факторам (вывод переменных предубеждения в отношении физически непривлекательных и лиц другой социальной общности из первого фактора; более успешных – из второго фактора; лиц с физическими недостатками – из третьего фактора и ввод переменной предубеждений в отношении более успешных в четвертый фактор). Показатели модели, построенной на основе ЭФА, дали менее приемлемые результаты внутренней согласованности.

Полученные нами данные несколько отличаются от результатов, полученных в исследованиях Дж. Даккита и К. Сиблей (Duckitt et al., 2007), а также К. Канталь с коллегами (Cantal et al., 2014), где 24 группы объединялись в три обобщенные (генерализированные) группы – опасные, ущемленные и диссидентские группы. Если диссидентские и ущемленные (аутсайдерские) группы выделились и в нашем исследовании, то социально-незащищенные и социально-статусные выделились в отдельные группы, а опасные вовсе отсутствуют. Очевидно, в российской действительности дискриминируемые группы более дифференцированы, а социально-статусные группы занимают среди них особое место, заключающееся в общем недоверии к людям со статусом, сформировавшимся во многом благодаря социальным представлениям 90-х годов XX века.

Далее нами вычислены описательные статистики по получившимся шкалам и проведен корреляционный анализ.

Как видно из табл. 2, получившиеся шкалы характеризуются достаточной внутренней согласованностью по показателям α Кронбаха. Результаты корреляционного анализа также свидетельствуют в пользу внутренней согласованности данной структуры и подтверждают обоснованность выделения четырех шкал, объединяющих в определенные группы представителей дискриминируемых групп. Кроме того, отсутствие корреляций с показателями авторитаризма правого толка и социальным доминированием может свидетельствовать в пользу того, что даже незначительные в целом предрассудки, негативные чувства по отношению к представителям различных групп Других не связаны с мотивационными измерениями, характеризующими установки на социальную сплоченность, порядок, стабильность и коллективную безопасность (авторитаризм правого толка) и на групповое доминирование и превосходство (социальное доминирование). Вместе с тем социальное доминирование связано с дискриминационными установками в отношении представителей социально-статусных групп. Это говорит о том, что лица более успешные, с высокими доходами, политические деятели ассоциируются с социальным доминированием. В то же время вера в конкурентный мир отрицательно связана с дискриминационными установками в отношении представителей диссидентских групп. Это свидетельствует в пользу того, что в представлениях респондентов образы мигрантов, лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией, представителей

иных этнических групп, иных религиозных групп не согласуются с их идеологическими представлениями о кооперативном мире, со стремлением к выравниванию результатов своей жизнедеятельности и других людей. Вполне очевидно, что в этих результатах проявляется достаточно сильная приверженность респондентов принципам социального равенства. Эти данные несколько отличаются от результатов, полученных К. Канталъ с коллегами (Cantal et al., 2014), где, в частности, было установлено, что предубеждения к диссидентским группам (участникам протестных акций, активистам за права ЛГБТ, феминисткам, атеистам, людям, которые ведут себя безнравственно, критикуют власть имущих) и «опасным» группам (преступники, наркоторговцы, люди, нарушающие безопасность, пьяные водители и др.) связаны с высоким уровнем авторитаризма правого толка; предубеждения к социальным аутсайдерам (проституткам, безработным, физически непривлекательным, неудачникам, умственно отсталым, пациентам психиатрических клиник и др.) связаны с социальным доминированием.

Таблица 2/ Table 2

Описательные статистики и корреляции между переменными
[Descriptive statistics and correlations between variables]

Пере- менные	M	SD	α	CH	CD	CA	CC	RWA-S	SDO-S	DW-S	CJW-S
CH	1,45	0,72	0,79	1,00							
CD	1,89	0,90	0,71	0,39**	1,00						
CA	1,73	0,72	0,73	0,63**	0,45**	1,00					
CC	1,60	0,77	0,79	0,55**	0,47**	0,53**	1,00				
RWA	4,96	1,42	0,69	-0,11	0,12	0,06	-0,01	1,00			
SDO-S	4,17	1,67	0,81	-0,03	0,02	0,03	0,15*	-0,03	1,00		
DW-S	4,51	1,19	0,76	-0,07	-0,05	0,12	0,04	0,32**	-0,07	1,00	
CJW-S	2,82	1,15	0,64	0,10	-0,20**	-0,08	-0,10	-0,12	-0,03	-0,12	1,00

Условные обозначения: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; α – α Кронбаха; генерализованные группы: CH – социально незащищенные, CD – диссидентские, CA – социально-аутсайдерские, CC – социально-статусные группы; идеологические установки: RWA-S – авторитаризм правого толка, SDO-S – социальное доминирование, DW-S – вера в опасный мир, CJW-S – вера в конкурентный мир.

Примечание. * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Из этих данных следует, что если конвенционализм как идеологическая установка связана с дискриминацией одних групп (аутсайдеров по преимуществу), то авторитарная агрессия связана, наоборот, с отказом от дискриминации других групп (более слабых и лишенных защиты). Эти различия могут проистекать, с од-

ной стороны, из непопулярности идеологии авторитарного подчинения (АП, $M = 4,37$) и более сильного проявления авторитарной агрессии (АА, $M = 5,82$) и конвенционализма (К, $M = 4,69$) (показатели первой значимо ниже следующих двух: $t(АП, АА) = 9,78$ при $p < 0,001$; $t(АП, К) = 6,51$ при $p < 0,001$). С другой стороны, вера в опасный мир ($M = 4,51$) выражена сильнее ($t = 13,40$ при $p < 0,001$), чем вера в конкурентный мир ($M = 2,81$). Эти данные свидетельствуют в пользу более сложного сочетания идеологических установок, в котором объединяются и традиционализм, и коллективизм, обуславливающие несколько иные основания для дискриминации Других, нежели в условиях других стран (Cantal et al., 2014). Поэтому и дискриминируемые группы несколько иначе группируются в отличие от исследований, к примеру, в Бразилии или Новой Зеландии (как показано в вышеобозначенном исследовании), и связи между идеологическими установками и дискриминацией отдельных групп обретают свою специфику. На это указывают и исследования других авторов, отмечающие существенные межстрановые различия в источниках и специфике дискриминационных установок (Shin et al., 2018).

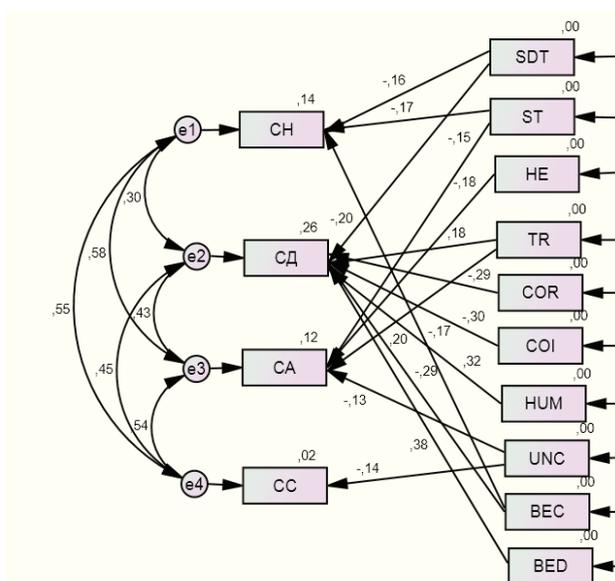

Рис. 2. Модель ценностей, объясняющих дифференцированное предубеждение против представителей социальных групп

[Figure 2. The model of values explaining differential prejudice against members of social groups]

Условные обозначения: группы: CH – социально незащищенные, CD – диссидентские, CA – социально-аутсайдерские, CC – социально-статусные; ценности по Шварцу: SDT – Самостоятельность – Мысли; ST – Стимуляция; HE – Гедонизм; VA – Достижение; VPD – Власть – Доминирование; VPR – Власть – Ресурсы; VF – Репутация; VSP – Безопасность – Личная; VSS – Безопасность непосредственного окружения; TR – Традиция; COR – Конформизм – Правила; COI – Конформизм – Межличностный; VH – Скромность; HUM – Универсализм – Забота о других; UNK – Универсализм – Забота о природе; BEC – Благожелательность – Забота; BED – Благожелательность – Чувство долга

Как видно из модели ценностей, объясняющей дифференцированное предубеждение против представителей социальных групп (рис. 2), наиболее сильно ценностно-детерминированными являются дискриминационные уста-

новки в отношении диссидентских групп. Это ценности (по Ш. Шварцу): Самостоятельность – Мысли, Безопасность – Личная, Конформизм – Межличностный, Конформизм – Правила) и Благожелательность – Забота (отрицательная связь), Традиции, Скромность, Благожелательность – Чувство долга (положительная связь), которые относятся к разным кластерам ценностей.

Из этих данных следует, что диссидентские группы дискриминируются личностью с мотивационными установками, направленными на традиции, преданность группе, стремление быть заслуживающим доверия членом группы при низко выраженной ценности свободы развивать собственные идеи, безопасность окружения, соблюдение правил и избегание причинения вреда, ценности скромности. Иначе говоря, вариации дискриминационных установок в отношении диссидентских групп (мигрантов, этнических и религиозных Других и т.п.) обусловлены ценностями коллективизма, где даже социальные и конвенциональные нормы становятся вторичными.

Детерминантами дискриминационных установок в отношении групп с недостатками являются ценности Самостоятельности – Мысли, Стимуляции, включенные в кластер открытости к изменениям, а также ценность Благожелательность – Забота (с отрицательным знаком).

Ценности Универсализм – Забота о других, Стимуляции, Гедонизма (отрицательно) и Традиций (положительно) связаны с дискриминацией социально-аутсайдерских групп. Это значит, что ценности, включенные в кластер самотрансцендентности и открытости к изменениям, характеризующие заботу о других, становятся барьером в предубеждениях и дискриминации социальных аутсайдеров.

Наконец, выраженность ценности Универсализма – Заботы препятствует вариациям дискриминационных установок в отношении социально-статусных групп.

В целом, как видно из приведенной модели, разным типам дискриминируемых групп соответствуют разные ценности. 73 % связей ценностей с дискриминационными установками в отношении представителей обобщенных групп (и, соответственно, признаков) являются отрицательными. Положительно связаны с дискриминационными установками ценности социального фокуса (сохранения и самотрансцендентности) – традиций, чувства долга и скромности.

Таким образом, «специализация» ценностей также выражается в их дифференцированном объяснении дискриминационных установок в отношении представителей различных групп. Эти данные согласуются с результатами исследований других авторов, в которых установлены различия связей ценностей и дискриминационных признаков (Бочарова, 2018; Шамяонов, 2018; Шамяонов, Григорьева, 2018).

Заключение

Исследование роли идеологических установок и ценностей в формировании дискриминационных установок позволило выявить неоднозначную картину этой детерминации в зависимости от различных признаков дискриминации. Это связано с очевидной спецификой отношения к Другим, сложившейся на достаточно большом историческом континууме в нашей стране.

На основе эксплораторного факторного анализа выделены четыре, обобщенные по признакам дискриминации, группы: социально незащищенная, диссидентская, аутсайдерская и социально-статусная.

В результате конфирматорного факторного анализа подтверждена четырехфакторная модель признаков дискриминации на основе предубеждений к представителям определенных социальных групп. Данные обобщенные группы отражают генерализацию определенных дискриминационных установок. С одной стороны, такая процедура позволяет сгруппировать основные дискриминационные установки, с другой – выявить факторы, одновременно обуславливающие несколько типов установок.

Идеологические установки неоднозначно детерминируют проявления предубежденности в отношении различных обобщенных групп. В результате корреляционного анализа установлено, что две стороны авторитаризма правого толка по-разному связаны с дискриминационными установками: конвенционализм – положительно (в отношении аутсайдеров в основном), а авторитарная агрессия – отрицательно (в отношении представителей незащищенных групп).

В результате структурного моделирования установлено, что ценности личностного фокуса способствуют отказу от дискриминации различных групп. Наиболее сильно ценности влияют на вариации дискриминационных установок в отношении диссидентских групп. Ценности объясняют дифференцированное предубеждение против различных групп: Гедонизм связан только с дискриминацией представителей аутсайдерских групп; Конформизм, Скромность и Благожелательность – Чувство долга (ценности социального фокуса) – только диссидентских групп; Самостоятельность – Мысли, Стимуляция, Традиции, Универсализм – Забота о других, Благожелательность – забота имеют двойственное «назначение», объясняя вариации дискриминации различных групп. Таким образом, нельзя утверждать, что ценности более высокого порядка (например, Сохранение, Самоопределение, Самоутверждение и Открытость к изменениям) «ответственны» за дискриминационные установки.

Теоретическое значение полученных результатов заключается в выявлении российской специфики классификации дискриминируемых групп, отличающейся от полученных ранее по двум категориям (социально незащищенные и социально-статусные группы). Важным результатом работы является установление ценностной предикции установок по отношению к обобщенным дискриминируемым группам. Эти данные позволяют понять не просто основания (ценностные) дискриминации, но определить широкий контекст ее социальной детерминации через разные уровни социализации личности. Кроме того, выявленные уровни ценностной детерминации предубеждений в отношении представителей обобщенных групп свидетельствуют об их дифференцированном включении в формирование дискриминационных установок.

Ограничения исследования. Данное исследование имеет ряд ограничений. Поскольку опросник на выявление дискриминационных установок был составлен на основе пилотажа и оценки специалистов-психологов, дискриминируемые группы оказались несколько ограничены. В частности, в опрос-

ник не вошли те группы, которые несут реальную или представляемую угрозу. Очевидно, в представлениях россиян члены угрожающих групп не могут быть как-то дискриминируемы. В последующих исследованиях необходимо учесть эту тенденцию и включить в опросник пункты, касающиеся пьяных водителей, преступников, наркодилеров и пр. Это позволит комплексно подойти к дифференциации дискриминируемых групп. Кроме того, в исследовании дискриминационных установок важно ввести переменные, характеризующие общие культурные установки, что позволит учесть тип общества и, соответственно, менталитета респондентов при анализе их предубеждений и дискриминационных установок.

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00094 А.

Список литературы

- Барсуков В.Н.* Оценка распространенности дискриминационных настроений по отношению к пожилым людям в странах мира // Вестник Томского государственного университета. Серия: Социология и политология. 2018. № 429. С. 82–90. <https://doi.org/10.17223/15617793/429/10>
- Батхина А.А., Лебедева Н.М.* Предикторы выбора русскими стратегии поведения в межкультурном конфликте // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 1. С. 70–91. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100105>
- Бескова Т.В.* Особенности отношения к представителям сексуальных меньшинств и его мотивы // Мир науки. 2018а. Т. 9. № 6. URL: <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html> (дата обращения: 11.01.2019).
- Бескова Т.В.* Особенности отношения православных россиян к представителям других религий и его мотивы // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2018b. № 11 (86). С. 30–35.
- Бочарова Е.Е.* Содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 308–322. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322>
- Браун Р.* Межгрупповые отношения // Перспективы социальной психологии. М.: Эксмо-Пресс, 2001. С. 548–577.
- Григорьев Д.С.* Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 30–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>
- Григорьева М.В.* Теоретический анализ проблемы реализации дискриминационных установок личности в поведении // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 305–310. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310>
- Гулевич О.А., Аникеенко О.А., Безменова И.К.* Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11. № 2. С. 68–89.
- Кленова М.А.* Теоретические предпосылки исследования дискриминационных установок личности в изменяющемся обществе // Известия Саратовского университета.

- Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 3 (27). С. 245–249. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-3-245-249>
- Тарасова Л.Е.* Анализ дискриминационных установок в культурно-историческом контексте // Мир науки. 2018. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN218.pdf> (дата обращения: 11.03.2019).
- Триандис Г.К.* Культура и социальное поведение. М.: Форум, 2007.
- Усова Н.В.* Содержательные характеристики дискриминационных установок по возрасту // Письма в Эмиссия.Оффлайн. 2018. № 8. ART 2643. URL: <http://www.emissia.org/offline/2018/2643.htm> (дата обращения: 11.03.2019).
- Шамионов Р.М.* Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 2 (26). С. 129–135. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135>
- Шамионов Р.М., Григорьева М.В.* Взаимосвязь дискриминационных установок личности и социально-демографических характеристик, социально-политических и социально-экономических предпочтений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. Вып. 4 (28). С. 326–332. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332>
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С.* Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
- Anderson J., Ferguson R.* Demographic and ideological correlates of negative attitudes towards asylum seekers: A meta-analytic review // Australian journal of psychology. 2018. Vol. 70. No. 1. Pp. 18–29. <https://doi.org/10.1111/ajpy.12162>
- Cantal C., Milfont T.L., Wilson M.S., Gouveia V.V.* Differential effects of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on dimensions of generalized prejudice in Brazil // European Journal of Personality. 2014. Vol. 29. No. 1. Pp. 17–27. <https://doi.org/10.1002/per.1978>
- De Keersmaecker J., Bostyn D.H., Fontaine J.R.J., Van Hiel A., Roets A.* Toward an Integrated Cognition Perspective on Ethnic Prejudice: An Investigation Into the Role of Intelligence and Need for Cognitive Closure // Social Psychological and Personality Science. 2018. Vol. 9. No. 6. Pp. 719–726. <https://doi.org/10.1177/1948550617722201>
- Duckitt J., Sible C.G.* Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice // European Journal of Personality. 2007. Vol. 21. No. 2. Pp. 113–130. <https://doi.org/10.1002/per.614>
- Ferguson M.A., Branscombe N.R., Reynolds K.J.* Social psychological research on prejudice as collective action supporting emergent ingroup members // British Journal of Social Psychology. 2019. Vol. 58. No. 1. Pp. 1–32. <https://doi.org/10.1111/bjso.12294>
- Kende J., Phalet K., Van den Noortgate W., Kara A., Fischer R.* Equality Revisited: A Cultural Meta-Analysis of Intergroup Contact and Prejudice // Social Psychological and Personality Science. 2018. Vol. 9. No. 8. Pp. 887–895. <https://doi.org/10.1177/1948550617728993>
- Kteily N.S., Hodson G., Dhont K., Ho A.K.* Predisposed to prejudice but responsive to intergroup contact? Testing the unique benefits of intergroup contact across different types of individual differences // Group Process & Intergroup Relations. 2019. Vol. 22. No. 1. Pp. 3–25. <https://doi.org/10.1177/1368430217716750>
- LaCosse J., Plant E.A.* Imagined contact with famous gay men and lesbians reduces heterosexuals' misidentification concerns and sexual prejudice // European Journal of Social Psychology. 2019. Vol. 49. No. 1. Pp. 141–156. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2391>

- Mildred I.L., Humberto G.G., Mercedes M.M.* Sociocultural and demographic characterization of trans people in Cuba. Discriminatory attitudes towards them // *Culturales*. 2017. Vol. 1. No. 1. Pp. 189–216.
- Moss A.J., Blodorn A., Van Camp A.R., O'Brien L.T.* Gender equality, value violations, and prejudice toward Muslims // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2019. Vol. 22. Issue 2. Pp. 288–301. <https://doi.org/10.1177/1368430217716751>
- Phills C.E., Kawakami K., Krusemark D.R., Nguyen J.* Does Reducing Implicit Prejudice Increase Out-Group Identification? The Downstream Consequences of Evaluative Training on Associations Between the Self and Racial Categories // *Social Psychological and Personality Science*. 2019. Vol. 10. No. 1. Pp. 26–34. <https://doi.org/10.1177/1948550617732817>
- Rokeach M.* Understanding human values: Individual and societal. New York: Free Press, 1979.
- Schuhl J., Lambert E., Chatard A.* Can Imagination Reduce Prejudice Over Time? A Preregistered Test of the Imagined Contact Hypothesis // *Basic and Applied Social Psychology*. 2019. Vol. 41. No. 2. Pp. 122–131. <https://doi.org/10.1080/01973533.2019.1579719>
- Shin H., Dovidio J.F.* Differences, Threats, Values, and Country-Specific Prejudice toward Immigrants and Foreign Workers in Three Major Receiving Countries: The United States, Germany, and Australia // *Journal of Social Issues*. 2018. Vol. 74. No. 4 (Special Issue). Pp. 737–755. <https://doi.org/10.1111/josi.12296>
- Silva R.L., Oliveira J., Dias C., Pinto I.R., Marques J.M.* How inclusive policies shape prejudice versus acceptance of refugees: A Portuguese study // *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*. 2018. Vol. 24. No. 3 (Special Issue). Pp. 296–305. <https://doi.org/10.1037/pac0000314>
- Steele R.R., Rovenpor D.R., Lickel B., Denson T.F.* Emotion regulation and prejudice reduction following acute terrorist events: The impact of reflection before and after the Boston Marathon bombings // *Group Process & Intergroup Relations*. 2019. Vol. 22. No. 1. Pp. 43–56. <https://doi.org/10.1177/1368430217706182>
- Tong Y., Chen G.-M.* Intercultural Sensitivity and Conflict Management Styles in Cross-Cultural Organizational // *Intercultural Communication Studies*. 2008. Vol. 17. No. 2. Pp. 149–161.
- Xenitidou M., Sapountzis A.* Admissions of racism in discourse on migration in Greece: Beyond the norm against prejudice? // *European Journal of Social Psychology*. 2018. Vol. 48. No. 6. Pp. 801–814. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2364>

История статьи:

Поступила в редакцию: 02 мая 2019 г.

Принята к печати: 25 июля 2019 г.

Для цитирования:

Шамионов Р.М. Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 309–326. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>

Сведения об авторе:

Шамионов Раиль Мунирович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной психологии, образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. ORCID iD: 0000-0001-8358-597X. E-mail: shamionov@mail.ru

Individual Values and Ideological Attitudes as Predictors of Prejudice against Others

Rail M. Shamionov

Saratov State University
83 Astrakhanskaya St., Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The growth of social competition and modern trends of economic and social integration in the world encourage the study of the discriminatory attitudes of individuals and groups as a significant barrier in the implementation of these processes. Despite the search for various grounds and factors for the development of discriminatory attitudes, studies of specific attitudes and values towards specific and generalized discriminated groups remain relevant. The aim of this research is to study the role of individual values and ideological attitudes in predicting the prejudice against Others.

The study involved 217 people (men – 36%), mean age $M = 28.9$; $SD = 11.2$. A questionnaire aimed at assessing the severity of the discriminatory attitude towards the representatives of a number of groups was used. The expression of values is determined by the Sh. Schwartz method. To assess the ideological attitudes of the right-wing authoritarianism, social domination, and belief in a dangerous and competitive world, we used a short version of J. Duckitt's methodology by D.S. Grigoriev. As a result of the confirmatory factor analysis, four generalized discriminated groups were identified: socially unprotected, dissident, outsider groups and social status groups. The data characterizing the ratio of ideological attitudes and the severity of discrimination of individual groups, as well as generalized groups was obtained. Based on structural modeling the common and specific values for each generalized discriminated group were identified.

Key words: discriminatory attitudes; prejudices; generalized discriminated groups; ideological attitudes; values; right-wing authoritarianism; orientation onto social domination

Acknowledgments and Funding. This work was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 18-013-00094 A.

References

- Anderson, J., & Ferguson, R. (2018). Demographic and ideological correlates of negative attitudes towards asylum seekers: A meta-analytic review. *Australian Journal of Psychology*, 70(1), 18–29. <https://doi.org/10.1111/ajpy.12162>
- Barsukov, V.N. (2018). Assessment of the prevalence of discriminatory attitudes towards older people in world. *Tomsk State University Journal*, (429), 82–90. <https://doi.org/10.17223/15617793/429/10>. (In Russ.)
- Batkina, A.A., & Lebedeva, N.M. (2019). Predictors of behavioral strategy choice among Russians in intercultural conflict. *Social Psychology and Society*, 10(1), 70–91. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100105>. (In Russ.)
- Beskova, T.V. (2018a). Peculiarities of attitude to representatives of sexual minorities and its motives. *World of science*, 6(9). Retrieved from <https://mir-nauki.com/issue-6-2018.html>. (In Russ.)
- Beskova, T.V. (2018b). Features of the attitude of Orthodox Russians to representatives of other religions and its motives. *Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Knowledge*, 11(86), 30–35. (In Russ.)
- Bocharova, E.E. (2018). Content Characteristics of the “Subject Field” of Discriminatory Attitudes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(3), 308–322. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322>. (In Russ.)

- Brown, R. (2001). Intergroup relations. In *Perspectives of social psychology* (pp. 548–577). Moscow: EKSMO Press. (In Russ.)
- Cantal, C., Milfont, T.L., Wilson, M.S., & Gouveia, V.V. (2014). Differential Effects of Right-Wing Authoritarianism and Social Dominance Orientation on Dimensions of Generalized Prejudice in Brazil. *European Journal of Personality*, 29(1), 17–27. <https://doi.org/10.1002/per.1978>
- De Keersmaecker, J., Bostyn, D.H., Fontaine, J.R.J., Van Hiel, A., & Roets, A. (2018). Toward an Integrated Cognition Perspective on Ethnic Prejudice: An Investigation into the Role of Intelligence and Need for Cognitive Closure. *Social Psychological and Personality Science*, 9(6), 719–726. <https://doi.org/10.1177/1948550617722201>
- Duckitt, J., & Sibley, C.G. (2007). Right wing authoritarianism, social dominance orientation and the dimensions of generalized prejudice. *European Journal of Personality*, 21(2), 113–130. <https://doi.org/10.1002/per.614>
- Ferguson, M.A., Branscombe, N.R., & Reynolds, K.J. (2019). Social psychological research on prejudice as collective action supporting emergent ingroup members. *British Journal of Social Psychology*, 58(1), 1–32. <https://doi.org/10.1111/bjso.12294>
- Grigoriev, D.S. (2017). Development of a short version of the scales from the method of J. Dekita: right-wing authoritarianism, orientation towards social dominance, belief in a dangerous and competitive world. *National psychological journal*, 4(28), 30–44. <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>. (In Russ.)
- Grigoryeva, M.V. (2018). Theoretical Analysis of the Problem of Realization of Discriminatory Attitudes of the Person in Behavior. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 18(3), 305–310. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-3-305-310>. (In Russ.)
- Gulevich, O.A., Anikeenok, O.A., & Bezmenova, I.K. (2014). Social beliefs: adaptation of methods of G. Dakkota. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 11(2), 68–89. (In Russ.)
- Kende, J., Phalet, K., van den Noortgate, W., Kara, A., & Fischer, R. (2018). Equality Revisited: A Cultural Meta-Analysis of Intergroup Contact and Prejudice. *Social Psychological and Personality Science*, 9(8), 887–895. <https://doi.org/10.1177/1948550617728993>
- Klenova, M.A. (2018). Theoretical Prerequisites for the Study of Discriminatory Attitudes of the Personal in the Changing Society. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(3), 245–249. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-3-245-249>. (In Russ.)
- Kteily, N.S., Hodson, G., Dhont, K., & Ho, A.K. (2019). Predisposed to prejudice but responsive to intergroup contact? Testing the unique benefits of intergroup contact across different types of individual differences. *Group process & intergroup relations*, 22(1), 3–25. <https://doi.org/10.1177/1368430217716750>
- LaCosse, J., & Plant, E. (2019). Ashby imagined contact with famous gay men and lesbians reduces heterosexuals' misidentification concerns and sexual prejudice. *European Journal of Social Psychology*, 49(1), 141–156. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2391>
- Mildred, I.L., Humberto, G.G., & Mercedes, M.M. (2017). Sociocultural and demographic characterization of trans people in Cuba. Discriminatory attitudes towards them. *Culturales*, 1(1), 189–216.
- Moss, A.J., Blodorn, A., van Camp, A.R., & O'Brien, L.T. (2019). Gender equality, value violations, and prejudice toward Muslims. *Group Processes & Intergroup Relations*, 22(2), 288–301. <https://doi.org/10.1177/1368430217716751>
- Phills, C.E., Kawakami, K., Krusemark, D.R., & Nguyen, J. (2019). Does Reducing Implicit Prejudice Increase Out-Group Identification? The Downstream Consequences of Evaluative Training on Associations Between the Self and Racial Categories. *Social Psychological and Personality Science*, 10(1), 26–34. <https://doi.org/10.1177/1948550617732817>
- Rokeach, M. (1979). *Understanding Human Values: Individual and Societal*. New York: Free Press.
- Schuhl, J., Lambert, E., & Chatard, A. (2019). Can Imagination Reduce Prejudice Over Time? A Preregistered Test of the Imagined Contact Hypothesis. *Basic and Applied Social Psychology*, 41(2), 122–131. <https://doi.org/10.1080/01973533.2019.1579719>

- Schwartz, S., Butenko, T.P., Sedova, D.S., & Lipatova, A.S. (2012). Refined theory of basic individual values: application in Russia. *Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 9(1), 43–70. (In Russ.)
- Shamionov, R.M. (2018). Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(2), 129–135. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-135>. (In Russ.)
- Shamionov, R.M., & Grigorieva, M.V. (2018). Interconnection between Discriminatory Attitudes of an Individual and Socio-Demographic Characteristics, Socio-Political and Socio-Economic Preferences. *Izv. Saratov Univ. (N. S.). Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(4), 327–332. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-4-326-332>. (In Russ.)
- Shin, H., & Dovidio, J.F. (2018). Differences, Threats, Values, and Country-Specific Prejudice toward Immigrants and Foreign Workers in Three Major Receiving Countries: The United States, Germany, and Australia. *Journal of Social Issues*, 74(4), Special Issue, 737–755. <https://doi.org/10.1111/josi.12296>
- Silva, R.L., Oliveira, J., Dias, C., Pinto, I.R., & Marques, J.M. (2018). How inclusive policies shape prejudice versus acceptance of refugees: A Portuguese study. *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology*, 24(3), Special Issue, 296–305. <https://doi.org/10.1037/pac0000314>
- Steele, R.R., Rovenpor, D.R., Lickel, B., & Denson, T.F. (2019). Emotion regulation and prejudice reduction following acute terrorist events: The impact of reflection before and after the Boston Marathon bombings. *Group Process & Intergroup Relations*, 22(1), 43–56. <https://doi.org/10.1177/1368430217706182>
- Tarasova, L.E. (2018). Analysis of discriminatory attitudes in the cultural and historical context. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 2(6). Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/75PSMN218.pdf>. (In Russ.)
- Tong Y., & Chen G.-M. (2018). Intercultural Sensitivity and Conflict Management Styles in Cross-Cultural Organizational. *Intercultural Communication Studies*, 17(2), 149–161.
- Triandis, G.K. (2007). *Culture and Social Behavior*. Moscow: Forum Publ.
- Usova, N. (2019). Content characteristics of discrimination equipment by age. *Letters to Emissiya. Offline: Electronic Scientific Journal*, (8), ART 2643. Retrieved from <http://www.emissia.org/offline/2018/2643.htm>. (In Russ.)
- Xenitidou, M., & Sapountzis, A. (2018). Admissions of racism in discourse on migration in Greece: Beyond the norm against prejudice? *European Journal of Social Psychology*, 48(6), 801–814. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2364>

Article history:

Received: 02 May 2019

Revised: 23 July 2019

Accepted: 25 July 2019

For citation:

Shamionov, R.M. (2019). Individual Values and Ideological Attitudes as Predictors of Prejudice against Others. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 16(3), 309–326. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>

Bio note:

Rail M. Shamionov, Doctor Sc. of Psychology, Professor, Head of the Chair of Social Psychology of Education and Development, Saratov State University. ORCID iD: 0000-0001-8358-597X. E-mail: shamionov@mail.ru